

ФРОНТ ДОБРА И МИЛОСЕРДИЯ (ИЗ ИСТОРИИ ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ Г. СЫЗРАНИ)

Семакин Ю.И.

г. Сызрань, ГБОУ «СОШ № 5», 8 «Б» класс

Руководитель: Горшенина И.И., г. Сызрань, ГБОУ «СОШ № 5», учитель истории;

Паравина А.С., г. Сызрань, ГБОУ «СОШ № 5», учитель информатики и математики

*Война вбивалась зубьями в мальчишек,
Война бросала в медсанбат их,
А руки девочки, вчера читавшей книжки,
Их удержать пыталась средь живых.
«Ой, мамочка!» – и скальпелем вдоль раны.
«Ой, мамочка!» – осколок на руке.
«Ой, мамочка!» – и кажется, так странно,
что эхо взрывов стихло вдалеке.*

Лепехина Т.

Великая Отечественная Война – это то событие, которое в нашей стране затронуло каждую семью, каждого отдельно взятого человека. О ней знают не понаслышке миллионы людей. Их с каждым годом становится все меньше. Но и на данный момент в каждом регионе, в каждом крупном населенном пункте и сейчас есть те, кто прошли сквозь огонь, воду и другие мыслимые и немислимые препятствия Великой Отечественной.

Каждый день отдаляет нас от кровавых, беспощадных, но великих мгновений торжества жизни над смертью, радости над горем, отваги над болью. Но память о них не может просто так забыться в умах миллионов людей. И сейчас Великая Отечественная Война, и тем более победа в ней, – это одна из немногих вещей, которые действительно объединяют народ: всех тех, кому не безразличны подвиги и утраты, совершенные семь десятилетий назад.

Интересна и поучительна наука история, несущая знания о прошлом. Историю страны мы подробно изучаем в школе. Много ли времени при этом отводится на краеведение? Совсем немного. Вот и получается, что за изучением глобальных событий, масштабных перемен, исторических побед забываем порой о прошлом Родного края, города.

Однажды, проходя с семьей мимо Кремля, папа рассказал мне про мемориальные плиты, расположенные рядом, я узнал, что все люди, чьи имена написаны на плитах, там же и захоронены. Интерес к этой истории привел меня к существовавшим в военное время Сызранским эвакогоспиталям. Эвакуационный госпиталь – это специализированное военное лечебное учреждение, создаваемое в тылу на период войны.

Я провел социологический опрос среди своих одноклассников, знакомых, который включал следующие вопросы.

После проведения опроса я подсчитал все ответы и результат меня очень огорчил. На первый вопрос ответило правильно около 30% опрошенных. Так как это количество правильных ответов меня не удовлетворило, я подсчитал все ответы до конца и был расстроен. Всего чуть меньше 1/3 человек дали правильный ответ практически на все вопросы, и это усилило мое желание сделать исследовательскую работу и затем с целью ознакомления показать ребятам.

Исследование истории эвакогоспиталей Сызрани актуально с точки зрения изучения истории нашего города в годы Великой Отечественной войны. За образом великой России мы должны уметь видеть картины своего города, улиц. Ведь большая Родина состоит из малых, где родился и вырос каждый из нас.

Работа написана на основании материалов фондов Сызранского филиала Центрального госархива Самарской области, архива ЦБ им. Е.И. Аркадьева г. Сызрани, биографии врача С.П. Вилямовского, военных фотографий госпиталей, медперсонала, воспоминаниях раненых бойцов.

Цельной монографии, посвященной данной теме нет. Сведения о местонахождении и профиле госпиталей описаны в книге краеведов С.А. Дектярева, В.П. Куницына, В.М. Толкачева «Исторические очерки о медицине в Сызрани (спасти судьбы людские)», монументальном исследовании о военных буднях сызранцев «По законам военного времени», куда вошли воспоминания ветеранов войны, врачей о работе медперсонала госпиталей, отзывы тех, кто в Сызрани встал на ноги после тяжелых ранений, газетных публикациях краеведа С. Зацаринного и В. Морозенко. Информация о захоронении солдат, умерших от ран в эвакогоспиталях Сызрани найдена в одной из публикаций местной газеты «Волжские вести».

Изучая эти вопросы, я столкнулся с некоторыми неясностями, например почему в разных источниках под одними и теми же

адресами находятся несколько госпиталей? Где захоронены умершие в госпиталях, есть ли на этом месте какой-нибудь памятник? В ходе работы я постаралась эти сведения уточнить.

Цель исследовательской работы изучить размещение госпиталей города Сызрани в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., уточнить их местонахождение, показать работу врачей, медперсонала. По возможности найти людей, пролеченных в эвакогоспиталях и передать им рисунки, полученные нами во время исследования.

Задачи исследовательской работы:

1. Найти сведения об эвакогоспиталях
2. Сравнить точки зрения на нахождения госпиталей в годы войны в нашем городе.
3. Проанализировать воспоминания о врачах эвакогоспиталей.
4. Посетить городской архив.
5. Передать пролеченным рисунки

Объект исследования эвакогоспитали города Сызрани.

Предмет исследования деятельность эвакогоспиталей города Сызрани в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., работа врачей и персонала госпиталей.

Методы:

1. Исследовательский метод (сбор материала в краеведческом музее, библиотеках города, материалах периодической печати).
2. Поисковый метод (работа в архиве).
3. Историко-логический метод.
4. Беседа.

Новизна работы заключается в уточнении номеров госпиталей и их расположении в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на основе архивных документов.

Практическая значимость исследовательской работы состоит в возможности использовать ее положения и выводы для проведения внеклассных мероприятий, в преподавании уроков истории и краеведения, адаптировать данные разных источников для школьников, моих ровесников, чтобы они как можно больше узнали о нелегкой жизни нашего города в дни Великой Отечественной.

Исследовательская часть

В летопись Сызрани Великая Отечественная война вошла самой героической и драматической страницей. Невиданные бедствия пришлось испытать поколению горожан, жившему в то тяжелое время. Но именно в лихолетье проявились лучшие черты наших земляков.

По зову Родины – матери более 40 тысяч волжан – жителей Сызрани и района, надев солдатские шинели, встали в ряды защит-

ников страны. Из них не вернулись с полей сражений более 17 тысяч.

За пять первых месяцев войны Сызрань приняла 47 тысяч обездоленных войной эвакуированных из западных районов страны. У нас они нашли хлеб и кров. В город эвакуированы крупные предприятия: Людиновский локомотивный завод, Туапсинский НПЗ.

Горожане взяли на себя ответственность и нелегкую по тем временам заботу над осиротевшими детьми, приютив и обогрев душевным теплом 840 больных и до крайности истощенных ребятишек из блокадного Ленинграда.

Поистине безмерной была доброта жителей Сызрани, так как они сумели найти в переполненном людьми городе еще и место для 11 эвакогоспиталей, отдав им самые благоустроенные здания.

Война – это не только самоотверженные бои с врагом, не только гигантский труд людей на заводах, на полях, это и не менее важный и тяжелый труд медиков, спасавших тысячи и тысячи раненых бойцов. Немного из истории медицины тех лет.

В начале 1940-х годов в целом по стране было 13,8 тыс. больничных учреждений с общим числом коек равным 791 тысяча.

Медицинская служба Красной Армии к июню 1941 года была плохо укомплектована, в армии было всего 12,5 тысяч кадровых военных врачей. Общий некомплект специалистов оценивался в 20 тысяч человек.

По состоянию на 9 июня 1941 года в составе медицинской службы Красной армии значились 149 военных госпиталей общей емкостью 35 540 коек. На повестке стояла мобилизация медперсонала. В мирное время в любом государстве на случай войны есть так называемый «мобилизационный план», который определяет действия не только государства, но и всех его структур, в том числе и медицины. По этому плану на 1941 год предполагалось дополнительное формирование емкости эвакуационных госпиталей общей численность 750 тысяч коек.

За годы войны были сформированы более 6 тысяч госпиталей [1].

В нашем городе в Горисполкоме, горздраве, на заводах и фабриках существовали «секретные пакеты», которые надо было вскрыть в случае войны. 22 июня 1941 года десятки, сотни тысяч пакетов в стране были вскрыты и ответственные люди начали действовать. 24 июня в Сызрани утверждается список зданий под эвакуационные госпитали: общежитие горно-нефтяного техникума, горно-нефтяной техникум, ул. Советская, д. 47, средняя школа № 2 ул. Советская, 21 (ныне 19), средняя школа № 1

ул. Советская 79 (ныне школа № 14), Фельдшерская школа ул. Советская, 5 (ныне медицинский колледж), трикотажный техникум, ул. Советская 81, железнодорожная школа ул. Фрунзе, 19. Сызрань начала готовиться к приему раненых [2].

В боевых условиях периода Вов система спасения раненых была следующей. С поля боя раненых выносили санитары-носильщики, их работа была чрезвычайно опасной. В ротах и на линии боя первую помощь раненым обыкновенно оказывал санитарный инструктор или фельдшер. Далее следовали полковые перевязочные пункты, где определялась тяжесть ранения, корректировалась оказанная помощь. На больных и раненых заводилась медицинская карточка, которая вкладывалась в левый карман гимнастерки раненого.

Затем следовали главный перевязочный пункт, медико-санитарный батальон, откуда раненых отправляли в военно-полевые и эвакуационные госпитали. В городах больных распределяли на эвакуационных пунктах.

Сызранский эвакуационный пункт имел номер 57, возглавлял его Михаил Алексеевич Саввин. Он был рассчитан на одноразовый прием 2000 человек [3].

В Сызрань раненых доставляли ж/д, автотранспортом и по Волге (из Сталинграда).

Эвакогоспитали имели приемные отделения, стационар, эвакуоотделения. В них производилось долечивание раненых, затем они проходили врачебную комиссию, по результатам которой направлялись в запасной полк или признавались негодными к прохождению военной службы. В годы войны в Сызрани находились 11 эвакогоспиталей. Их история, дислокация весьма запутана.

Время было сложным, в Сызрань прибывали не только эвакогоспитали, но и множество других предприятий и организаций. Соответственно все время их приходилось перемещать. Отсюда и несовпадения в разных источниках местоположения эвакогоспиталей.

Все лето кровь не сохла на руках.

С утра рубили, резали, сшивали.

Не сняв сапог, на куцых тюфяках

Дремали два часа, и то едва ли.

Симонов К.

ЭГ № 1643 (22.06.1941- 01.10.1945 гг)

22 июня 1941 года разворачивается сортировочный эвакогоспиталь № 1643 на 800 коек. С помощью сотрудников треста «Сызраньнефть» в двух зданиях по ул. Советской в д. № 45 и 47 были оборудованы Санпропускники, операционные, перевязочные, столовые – кухни, провели водопровод. В здании на ул. Фрунзе, 19 (сейчас там рас-

полагается технический профиль ГОУ СПО губернский колледж) построена канализационная система с автономной хлораторной. Три автобуса, переданные госпиталю были переоборудованы под санитарные. [4].

В госпитале было развернуто сортировочное отделение и 6 общехирургических отделений по 100 коек в каждом. Он был развернут в нескольких зданиях:

Ул. Советская 45 (СамГТУ), Советская 47 (бывший нефтяной техникум), Советская, 5 (ныне медколледж), Советская 17 (ныне поликлиника № 1), ул. Фрунзе 19. Начальником госпиталя был терапевт военврач 2-го ранга Михаил Алексеевич Саввин. Начмед – Петр Владимирович Талантов, ведущий хирург – Самуил Павлович Вилямовский. Самуил Павлович был человеком творческим, при отсутствии необходимого – искал ему замену. При нехватке гигроскопической ваты он предложил заменить ее мхом с предварительной его обработкой и стерилизацией. Им же был сконструирован и внедрен абдуктор для лечения контрактур плеча [5]. В 1943 году в период значительного недостатка гипса для иммобилизации предплечья и голени, он предложил применять обычный алебастр. В кругу хирургов существует профессиональное выражение – «изящные» операции, которые в мед литературе и официальных документах имеют название – нейрохирургия. Хирург Вилямовский одним из первых в области освоил эти операции. 21 декабря 1944 года газета «Красный Октябрь» напишет: Вилямовский успешно удаляет абсцесс(нарыв) мозга вместе с его оболочкой- капсулой. Такие операции насчитываются пока единицами в крупнейших столичных клиниках. Обычно хирурги идут по более легкому уже проверенному пути: разрезают абсцесс и вставляют в него тампон. Но этот путь малоэффективен: пока существует капсула, абсцесс может повториться. Удаление капсулы намного осложняет работу, вызывая тяжелое шоковое состояние больного, но при успешном исходе операции возможность повторения абсцесса исключается» [6].

Самуил Павлович – хирург от Бога. Об уровне этого специалиста можно судить потому что именно Вилямовского пригласили в Куйбышев оперировать самого Ковпака. Рассказывают, будто Сидор Артемьевич в благодарности даже подарил сызранскому доктору трофейный черный мерседес, который его партизаны отобрали у одного из знатных немецких вояк. До сих пор цел дом в переулке Пролетарском, где жил Самуил Павлович, а вот могилы его на старом кладбище не отыскать. А он был удостоен почетным званием «Заслуженный врач РСФСР» [7].

Заместителем Вилямовского был Владимир Карлович Энгель, ведущим невропатологом и начальником отделения нейрохирургии был Даниил Ильич Розенберг. Начальником хирургического отделения Сергей Алексеевич Тимагин, затем его сменила Нина Петровна Андрианова.

В этом отделении врачом Денисовым было предложено использование жгута в случаях вторичных кровотечений при наложенных гипсовых повязках. В них делались два окошка, в которые вводились концы жгута. При возникновении кровотечения, оно немедленно останавливалось жгутом. Это метод особенно широко использовался при эвакуации раненых в период Сталинградской битвы [8].

Первый санитарный поезд с ранеными приходит в Сызрань 17 июля 1941 года. С этого дня на госпитале – основная тяжесть приема больных раненых. К концу 1941 года все молодые врачи госпиталя направляются на фронт, поэтому опытным хирургам Вилямовскому, Денисову, Разадеву пришлось организовать подготовку хирургов из вновь прибывших врачей. Иногда молоденькие девушки, окончившие курсы медсестер через два-три месяца становились к операционному столу в качестве хирургов.

17 июля 1942 года началась Сталинградская битва. Она охватила территорию в 100 тыс. кв. км и продолжалась 200 суток. С обеих сторон в ней участвовало более 2 млн. чел. В Сызрань по Волге непрерывным потоком шли раненые. Весь поток поступающих с фронта раненых и больных разгружался с санитарно-транспортных судов на санитарный дебаркадер (пристань Радаково). В большинстве случаев они приходили без первичной обработки раненых, с наложенной повязкой. Что вызывало множество осложнений. Замечательный хирург Нина Петровна Андрианова рассказывала, что когда привозили раненых, то в трюмах кроме них были еще и трупы и вообще, это был жуткий конвейер живых и мертвых. В страшные для Сталинграда и всей страны дни с 17 июля по 18 ноября 1942 года сортировочное отделение эвакогоспиталя № 1643 ежедневно обрабатывало от 100 до 1200 раненых и больных [9]. Дежурные врачи, медицинские сестры, санитары, сандружинницы работали круглосуточно. Ни на час не гасили свет в госпитале. Именно здесь, в тылу, начинала усиливаться боль, воспалялись пулевые и осколочные прострелы, подсакивала температура. Стонали, плакали, металась в тяжелом бреде изувеченные войной люди. Хирургические кабинеты – бастионы борьбы за жизнь – не закрывались ни днем, ни ночью. Шли операции. Нагруз-

ка на медицинский персонал была невероятно высокой. Медсестры от напряжения, вида крови и страшных ран сами падали в обморок, поднимались и снова продолжали работу.

Возглавлял сортировочное отделение один из опытных хирургов госпиталя Н.П. Разадеев. Нередко, в течение 2-3 суток без сна и отдыха он руководил разгрузкой санитарно-транспортных судов, а также погрузкой раненых на санитарные поезда.

В марте 1942 года в госпитале была создана отдельная палата для нейрохирургических раненых. В июле 1943 года было открыто первое нейрохирургическое отделение на 100 коек. В нем стали сосредотачиваться все раненые из сызранских эвакогоспиталей, имевшие проникающие ранения черепа, травматические повреждения головного мозга, повреждения позвоночника и спинного мозга.

С мая 1944 г в госпитале было развернуто еще одно нейрохирургическое отделение, куда направлялись раненые с легкими и средними степенями тяжести повреждений головного мозга, с травматической церебрастенией и постконтузионными реактивными расстройствами речи и слуха. В ноябре 1944 года было развернуто еще 300 нейрохирургических коек, в феврале марте 1945 года открылось еще одно нейрохирургическое отделение, в котором лечились раненые с повреждениями костно-мышечного аппарата и периферической нервной системы. Т. о, эвакогоспиталь № 1643 стал нейрохирургическим лечебным учреждением [10].

Во время войны в госпитале на лечении находилось 9750 раненых и больных. Было сделано 12 тыс. операций. С начала формирования госпиталя в нем была создана донорская группа из 70 человек, в том числе и сотрудников госпиталя. Было проведено 2024 переливаний крови, всего было перелито 510 л. крови. Из раненых и больных вернулось в строй 57, 3% [11]. Во многом выздоровлению способствовало мощное подсобное хозяйство. В нем находилось до 25 свиней, организована пасека на 15 ульев.

Вообще о госпиталях и раненых заботились всем миром. Делали кто что мог. Рабочие коллективы ремонтировали здания, изготавливали мебель, обеспечивали топливом, делились урожаем с подсобных хозяйств. Девушки, домохозяйки и старшекласники дежурили у постелей, выполняли роли санитарок и нянь. К праздникам готовились особенно. Каждый коллектив приносил свои подарки раненым по принципу «чем богаты». Каждый класс средних школ имел подшефную палату. Школьники читали раненым газеты, книги, писали под

диктовку письма. А по праздникам приносили подарки. Несли кто что мог: махорку, конверты, карандаши, домашние пироги. Передача подарков представляла трогательные до слез сцены. Навещали раненых и младшие школьники, в основном с концертами. «Раненые во время таких концертов преобразались, – вспоминает директор детского дома Вера Георгиевна Юхина, – для них каждый концерт малышей становился праздником. На суровых лицах появлялись улыбки, теплели глаза» [12].

В первые месяцы войны в Сызрани учреждается городской комитет помощи раненым. Работал он в основном на общественных началах, председателем его стал А.А. Алексин [13]. После него комитет возглавила Наталья Николаевна Афремова. Труднее всего было организовать прием санитарных составов. Мобилизовать нужно было весь наличный в городе гужевого транспорт. «До сих пор, признавалась уже после войны Наталья Николаевна, – в моих ушах стоит скрип колес, отголосок тех тревожных дней» [14].

Тысячи горожан участвовали в приемке раненых, их транспортировке и размещении раненых по госпиталям, а еще многие тысячи приносили продукты питания домашнего приготовления. Вторая проблема того времени – топливо. В большинстве зданий, отведенных под госпитали было печное отопление, но дрова и уголь в годы войны – дефицит. Использовали сланец, под него переоборудовались печки тоже силами горожан.

Многих раненых Сызрань излечивала, они возвращались в строй. Но немало было и таких, которые после излечения навсегда оставались инвалидами. Для них организовывались различные курсы. Обучались колхозному счетоводству, пчеловодству, фотографии, плетению корзин и др. посильным для их здоровья ремеслам. Занятия вели специальные инструкторы.

ЭГ № 1642 (01.07.1941 -01.09.1943 гг.)

На фронте в июле 1941 года разворачивается сражение за Киев, а в Сызрани открывается ЭГ № 1642, который располагается по ул. Советской, 81, в здании трикотажного техникума. Судя по публикациям в газете «Красный Октябрь», учеба в техникуме продолжается, к тому же по данным архива Горисполкома, 16 августа в здании размещено оборудование трикотажной фабрики им. КИМа, а 26 августа – сама фабрика, эвакуированная из Ленинграда. Длительное время в этом госпитале проходит организация челюстно-лицевого отделения госпиталя [15]. Только после прибытия

в 1942г. опытного хирурга – стоматолога началось лечение раненых в челюстно-лицевую область.

Сначала госпиталь возглавляла Н.П. Андрианова, нач. мед Вера Платоновна Касай, ведущий хирург – Сергей Алексеевич Тимагин. Однако в сентябре 1943 года госпиталь переходит в систему Наркомата обороны и вместе с медперсоналом отправляется на Запад, поближе к фронту [16]. После освобождения Киева 6 ноября 1944 г. он располагается там, потом снова на запад. Войну госпиталь закончит в Ченстохове, Польша.

ЭГ № 997 (18.07.1941 по 01.10.1945 гг.)

Эвакогоспиталь № 997 был передан городу санитарной службой Приволжского военного округа. Располагался госпиталь на ул. Советской, 19, в то время там находилась средняя школа № 2, рабфак, общежитие фельдшерско-акушерской школы, потом разместился городской отдел образования [17].

Вначале госпиталь был рассчитан на 200 коек, но затем ему передали здание ж/д техникума ул. Советская, 28 с емкостью еще 200 коек. (сейчас это политехнический техникум).

Первым начальником госпиталя был бывший заведующий Горздравотдела Степан Васильевич Балахнев, затем Сергей Александрович Павлов. Начмед – Полина Константиновна Ливанова, затем Иван Иванович Рожков. Было организовано 3 отделения госпиталя.

Хирургическое по конечностям (Советская, 19). Возглавлял отделение Гегам Татеосович Бадальянц. Все звали его Георгий Фадеевич, впоследствии отмеченный званием «Заслуженный врач РСФСР».

Челюстно-лицевое (начальник отделения и ведущий хирург Павел Федорович Евстифеев, в прошлом директор областной зубоорачебной школы). Отделение располагалось по ул. Советская, 21. Здесь же было и ЛОР-отделение, которое возглавлял Борис Васильевич Чихирев.

Офтальмологическое отделение находилось на ул. Ульяновской, 26 [18].

В январе 1942 года его организовал и заведовал им Тихон Иванович Ерошевский, приехавший из Сталинграда, где он возглавлял офтальмологическую клинику. Вообще Тихон Иванович наш земляк, родился в с. Кашпир, доктор мед. наук, профессор, Герой Соц. Труда, заведующий кафедрой глазных болезней Куйбышевского мед. Института. Его имя носят улица и клиника глазных болезней в г. Самаре. На всю жизнь остался он верен своим землякам, и мно-

гие из ныне живущих благодарны ему за помощь. В первой половине 1943 года он вернется в освобожденный Сталинград, а глазное отделение возглавит окулист Мария Терентьевна Матвеева.

Было в госпитале и зубопротезное отделение, где работал Иван Григорьевич Дорофеев, здесь же трудился эвакуированный из Киевского стоматологического института американец Экслер. В 1942 году госпиталю были переданы здания № 13, 14 15 по ул. Советской.

Судя по воспоминаниям А.А. Фирстовой этот госпиталь специализировался на челюстно-лицевой хирургии [19].

- «Мы были молодые, мы ничего не чувствовали, ну воюют и воюют.»

- «Сначала больные с недоверием, потому что я уж слишком молодая была, а потом мы взрослели»

- «Вот представьте себе, что вот у него здесь ничего нет (на лице), дырка...дырка в рот, ее надо было как-то закрыть. Чем ее закрывать? Вот пересаживали отсюда (зона предплечья) кожные лоскуты на лицо, чтобы закрыть и сделать более похожим на человека»

- «Мы взрослели... Мы ведь тоже все видели и понимали, тоже ведь переживали»

ЭГ № 3272 (20.07.1941 – 01.06.1945 гг.)

17 июля 1941 года решением горисполкома в Сызрани открывается четвертый госпиталь на 400 коек. У этого госпиталя не было отдельного помещения. Койки госпиталя были размещены:

А) 65 коек в терапевтическом отделении горбольницы;

Б) 80 коек в Хирургическом отделении горбольницы;

В) 150 коек в госпиталях № 1643, 60 коек в госпитале № 1642, 20 коек в госпитале № 997 [20].

Позже койки госпиталя располагались по ул. Советской, 93. (ныне здание скорой помощи). Для инфекционных больных в ЭГ № 3272 было развернуто 200 коек. Они располагались в здании школы № 8, но недолго в ноябре их перевели в здание городской поликлиники (ул. Советская, 12.) К сожалению, других сведений об этом госпитале нет.

ЭГ № 3275

ЭГ № 3275 был открыт в с. Рачейка, принимал раненых с травмами конечностей. Он просуществовал всю войну и после войны стал госпиталем министерства обороны. Со всем недавно отметил 75- летний юбилей.

1942 год начался для наших войск успешным контрнаступлением под Москвой, но неоднозначной операцией на

Ржевско- Вяземском направлении. Санитарные потери – 700 тыс. человек. В Сызрань передислоцируется ЭГ № 1139, который расположился на углу улиц Фрунзе и Чапаева. В этом здании размещалась раньше ж/д школа № 5 («бурса»). В 1942 году здесь разместилось основное хирургическое отделение госпиталя.

Отделение госпиталя для выздоравливающих располагалось в пер. Лодочном, 22. Начальником отделения здесь работала Татьяна Николаевна Нефедьева. Третье отделение госпиталя, терапевтическое располагалось на ул. Советской, 14 (ныне женская консультация) [21]. Начальником госпиталя был Леонид Исаакович Островер. Начмед – Леон Юльевич Гольдат. Ведущим хирургом госпиталя была Евгения Степановна Жукова. Ее судьба интересна тем, что в госпитале она попала по ранению. Получила ранение в Ленинграде, где она работала хирургом в госпитале. Лечилась в Сызрани, после выздоровления осталась в нашем городе. После войны Евгения Степановна будет заведовать женской и детской консультациями, станет главным врачом родильного дома. За свой труд во время войны отмечена Орденами Отечественной войны 1 степени, «Трудового Красного знамени», медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда» [22].

ЭГ № 3474 (20.05.1942 – 06.10.1943 гг.)

Прибыл этот госпиталь к нам из Киргизии в мае 1942 года. А начинался путь этого госпиталя в г. Старобельске Ворошиловградской области, где он был сформирован в 1941 году. Потом была Киргизия, потом Сталинград, а затем уже и Сызрань. О госпитале мало что известно. Его начальником был хирург Исаак Абрамович Рускол. – бывший начальник госпиталя Чапаевской дивизии. Вместе с госпиталем прибыл он в город, вместе с ним и отбыл [23].

ЭГ № 387 (07.10.1942 – 30.06.1943 гг.)

Прибыл госпиталь в сентябре 1942 из г. Ртищево Саратовской области. Его история интересна тем, что сформирован этот госпиталь был еще в 1918 году в Полтаве, в сентябре 1941 года переведен в г. Ртищево, а потом оказался у нас. Войну закончил снова на Полтаве [24].

Этот госпиталь взял на себя функции сортировочного, это было связано с большим наплывом раненых из Сталинграда. 1942 год оказался тяжелейшим для Сызранских эвакуогоспиталей, особенно вторая половина года. Именно в это время раненых поступило в 1,3 раза больше, чем в 1941 году.

1943 год начинался радостными событиями из-под Сталинграда, там в конце

января капитулировала вражеская группировка генерала Паулюса. Впереди радость наступлений и горечь потерь. А в сызранских госпиталях третий год идет битва за солдатские жизни... По данным Горисполкома в Сызрани на 17 июня 1943 года работают 7 ЭГ [25]. До 76% раненых из этих госпиталей возвращаются в строй. 9 августа 1943 года издается постановление Куйбышевского областного комитета ВКП(б) «О передаче эвакогоспиталей из системы Наркомздрава в НКО». Это означало, что госпитали вместе с личным составом отправлялись ближе к фронту. Из Сызрани уходили ЭГ № 1642 и 3474. Вместо них предполагалось развернуть новые ЭГ.

ЭГ № 5912 (01.09.1943- 15.09.1945 гг.)

Поскольку в 1943 году увеличилось поступление туберкулезных больных из действующей армии в городе разворачивается ЭГ № 5912 на 400 коек. При госпитале открывается инфекционное отделение на 200 коек, располагается оно в здании средней школы № 8, рядом с парком им. Горького (в годы войны парк носил имя Сталина). Лечить и выхаживать туберкулезных больных было очень тяжело. Чаще всего больных туберкулезом везли с Белорусского, Ленинградского, Волховского фронтов. Сидели там солдаты в болотах, мерзли в окопах и землянках. Туберкулез развивался в основном у молодых солдат 18-19 лет. Они становились очень раздражительными, капризными. Они понимали, что жить им остается всего ничего, а жить очень хотелось. Нянечки это понимали и жгли свои нервы, пытались делать вид, что все обойдется... А наутро везли умерших прочь... С января по октябрь 1944 года от туберкулеза в госпитале умерло 125 человек.

ЭГ № 5911(01.10.1943- 15.09.1945 гг.)

Летом 1943 года сов. Войска, понеся тяжелые потери, сломали хребет фашистам – 5 августа были освобождены Орел и Белгород, 24 августа – Харьков, 25 сентября – Смоленск. Из районов боевых действий сплошным потоком раненых везут в Сызрань. Формируется новый ЭГ № 5911 на 600 коек. Размещался он в зданиях гостиницы «Европа» (поликлиника № 1) и горно-нефтяного техникума. Начальник госпиталя В.А. Терновский, начмед – П.К. Ливанова. Ведущий хирург – Александр Николаевич Перов [26].

Это был последний госпиталь, который появился в нашем городе. Сначала в госпитале было отделение для лечения опорно-двигательной системы, затем было организовано отделение для легочных.

В 1945 году в Сызранских эвакогоспиталях лечатся раненые и больные из освобожденных государств Восточной Европы, в большинстве своем наши бывшие пленные.

После войны ЭГ были расформированы, но не все. На базе ЭГ № 997, 1643, 3275 (с. Рачейка) образуются госпитали для лечения инвалидов Великой Отечественной войны.

Письма сердечной благодарности сызранским медикам, нянечкам, санитаркам шли со всех концов страны. Приведу строки из письма Шакура Ахметова, командира оружейного расчета, которого доставили в Сызрань из сталинградского пекла. «Сызранцы согрели меня, как им других раненых, теплом своих сердец. Челюстное ранение – не только труднопереносимая физическая боль, но не менее мучительная, непрерывная пытка для голодного желудка. Смотришь на пищу пылающим от продолжительной голодухи взглядом, даже отдельные продукты можешь руками потрогать, а съесть не можешь. Своей жизнью я обязан хирургам и тете Насте, палатной нянечке. Это она выхаживала меня, как малого ребенка, и каждый день приносила из дома козье молоко. Через трубочку поила меня, приговаривая, что полезнее этой пищи ничего на свете нет... На прощанье тетя Настя подарила мне рукавички из козьего пуха. Для меня они стали символом доброты Сызрани. Бесценный памятный подарок согревал мою душу последующие годы жизни» [27]. Читая эти строки невольно проникаешься чувством гордости за родной город, за своих земляков. Да и как же иначе: спасены тысячи жизней, в неопишимо трудных условиях военного времени. Воистину это подвиг.

Практическая часть

Для любого исследования важно, чтобы оно нашло отклик. Занимаясь изучением истории эвакогоспиталей г. Сызрани, я разместил на своей странице в социальных сетях информацию о розыске лиц, которые что-то знают о врачах, медсестрах, санитарках, работавших в годы войны в эвакогоспиталях нашего города. Также была бы интересна информация о тех, кто лечился здесь в Сызрани во время войны. Я не мог рассчитывать на быстрый ответ, но неожиданно получила письмо от Рябова Александра Григорьевича, жителя Самары пенсионера, в прошлом – военного врача, подполковника медицинской службы в отставке. Привожу выдержку этого письма: «Историей военных госпиталей г. Куйбышева времен ВОВ, а также захоронениями советских солдат, умерших в этих госпиталях и захороненных в Куйбышеве занялся год назад

после одного случая, о котором как-нибудь расскажу. В процессе поиска сведений о госпиталях нашел родного племянника одного из раненных бойцов – Дмитрия Фомина, лечившегося в 1943-1944 годах после тяжелого ранения в г. Куйбышеве и г. Сызрани (ЭГ 997). Племянника зовут Юрий Григорьевич Фомин. Он житель г. Курчатова Курской области. Историю излечения своего родного дяди он хранит в рисунках, которые достались Юрию Григорьевичу после смерти Дмитрия Фомина с наказом передать их по возможности, если не самим врачам или соседям по палате, то хотя бы их родственникам. Большинство рисунков сделаны в Сызрани в ЭГ 997... Все материалы предоставляются вам в личное пользование без каких-либо ограничений, кроме необходимой ссылки при публикациях или в устных докладах на правообладателя Юрия Григорьевича Фомина».

После прочтения моего письма прошу ответить на мои вопросы и одну просьбу о помощи в розыске сведений о тех врачах и медсестрах, кто изображен на рисунках, чтобы передать им или их родственникам эти рисунки...» (Приложения 24-35).

Дмитрий Михайлович Фомин (1924-2006), «В 1943 г. После окончания с отличием Куйбышевского строительного техникума, был призван в армию. Военную подготовку проходил под Москвой в разведроты».

После трехмесячного обучения, был направлен на Белорусский фронт. Бои тогда шли под Гомелем. В одном из лесных массивов была окружена и отчаянно сопротивлялась группировка власовцев. Во время ночной вылазки, разведчики попали в засаду. Разрывная пуля влетает в левую щеку и разрывается во рту. Конец 1943 г. товарищ по роте (кстати казах) забинтовывает голову Дмитрию (он в бессознательном состоянии) и по сугробам тащит его в медсанбат. Полтора месяца боец без сознания. В конце февраля 1944г., он пришел в сознание уже находясь в госпитале в г. Куйбышеве (ныне Самара). Все это время врачи восстанавливали ему изуродованное лицо. Собрали из осколков и восстановили челюсть и зубы. Из мышц плеча сшили язык и щеку. Все это время он питался через трубочку. Его три сестры и мама (моя бабушка), периодически навещали его. Я тоже, вместе с одноклассниками, приходил к раненым. Выступали с самодеятельным концертом. Немного поправившись, дядя попросил принести ему бумагу и карандаши. До конца пребывания в госпитале, он сделал два альбома с рисунками соседей-раненных, а также сестер и врачей, оставив тем самым, историческую память тем людям, трудом и страданиями

которых была завоевана. После лечения в госпитале, в 1946 г. Дмитрий Михайлович учится в строительном институте, заканчивает его с отличием и с 1951 по 2004 г. Работает главным инженером проекта в институте Куйбышевгражданпроект. С 2004 по 2006 г. у него обострились результаты ранения и 06.10.2006 г. его не стало. В наследство он оставил нам ярко выраженную любовь к таким же раненым и медработникам госпиталя» племянник Ю. Фомин.

Далее моя работа пошла по следующему направлению. Я снова отправилась в городской архив, чтобы уточнить информацию о Дмитрие Фомине, действительно ли был такой больной. Оказалось, что такую информацию я могу получить только по линии военкомата или в архивах Санкт-Петербурга, где хранится вся имеющаяся на данное время информация о госпитализированных и пролеченных в годы войны в разных госпиталях солдатах. Затем я составила заметку в местную прессу о розыске одной бесспорно изображенной на рисунках Д. Фомина женщины-врача Фирстовой Агнии Алексеевны (текст заметки: «...Прошу откликнуться людей, что-либо знающих о сызранских эвакогоспиталях, пролеченных и врачей, в том числе Агнию Фирстову (изображения прилагаются). По просьбе Александра Григорьевича информация о розыске Агнии Алексеевны или ее родственниках размещена на сайте телекомпании «КТВ Луч» и портале «Маленькая Сызрань»). Во время завершающего этапа работы над моим исследованием от телекомпании «Луч» пришло радостное известие. В Сызрани нашли одного из врачей, изображенных на портрете раненого бойца Великой Отечественной. Привожу публикацию КТВ «Луч» по итогам поиска: «Поиск, начатый ранее школьниками сызранской школы, продолженный военврачом из Самары, поддержанный телекомпанией КТВ-ЛУЧ, достиг успеха: удалось найти бывшего военврача сызранского госпиталя, изображенного на портрете раненого власовскими бандитами бойца».

После освещения новости в эфире КТВ-ЛУЧ, с корреспондентами редакции связалась знакомая одной из врачей, изображенных на портрете. Молодой девушкой на старом портрете оказалась Агния Фирстова.

Напомним, Александр Рябов из Самары, в прошлом военный врач, занимается историей эвакуационных госпиталей в Куйбышеве. Он разыскивает людей, изображенных на портретах Дмитрия Фомина – бойца, проходившего лечение в сызранском госпитале. Молодой парень получил тяжелое ранение в бою с власовцами. Разрывная пуля

попала ему в щеку и разорвалась во рту. Лечась от ранения в госпитале Сызрани, Дмитрий Фомин писал портреты врачей, медицинских сестер и соседней по палате.

Телезрительница канала КТВ-ЛУЧ сызранка Алевтина Крылова, посмотрев выпуск, узнала свою знакомую Агнию Фирстову. На портрете она изображена 21-летней девушкой. На тот момент Агния Фирстова была врачом челюстно-лицевого отделения сызранского эвакуационного госпиталя. При виде фотографии, Агния Алексеевна, которой сейчас 95 лет, с трудом сдержала слезы: вспомнились годы молодости и страшные ранения, с которыми приходилось сталкиваться.

- Не передать, как тяжело было молодым красивым парням смириться с новым обликом. Но ничего, привыкали, куда деваться. Они у нас долго лежали – около года, пока кожу подготовим для пересадки, пока она приживется. И вот пока они лежали у нас, смотрели на остальных таких же и постепенно привыкали, – поделилась воспоминаниями Агния Фирстова.

Пациентам буквально заново формировали лицо. У некоторых отрывало подбородок, у кого-то язык, нос. Бывали случаи, когда в результате ранения у пациентов разрывало щеки, в результате, лицо практически превращалось в скелет.

Устрашающе выглядел и начальный послеоперационный период: какое-то время после операции пациент ходил с пришитой рукой к лицу. Делалось это для того, чтобы кожа, пересаженная с руки, лучше прижилась. Кроме этого, доктора восстанавливали не только пластику лица, но и речевой аппарат. Пациенты заново учились есть и говорить.

- Многие из тех, кто первый раз приходил в отделение, падали в обморок при виде тяжелых челюстно-лицевых ранений, – вспоминает Агния Фирстова.

Агния Фирстова призналась, что многие в их отделении рисовали, поэтому автора ее портрета, художника Дмитрия Фомина, она не помнит. Среди других портретов, сделанных в Сызрани, пожилая женщина не нашла знакомые лица.

Агния Фирстова всю жизнь после войны проработала стоматологом. Большую часть времени, 34 года, в Сызранском гарнизонном госпитале, затем в городской поликлинике. Сейчас она на пенсии. Единственный сын военврача погиб. Но остались внуки, правнуки. И память о войне. Таким образом, одна из главных целей работы достигнута. Но поиски изображенных на рисунках солдата Фомина будут продолжены.

Видеорепортаж с Агнией Алексеевной Фирстовой, врачом эвакогоспиталя 997, телекомпании «КТВ – луч» находится по ссылке <https://yadi.sk/i/BIhVPfdF3UsL7N>

Тайна вечного огня

Около 53 тысяч воинов лечилось в сызранских госпиталях. Умерло по разным данным, от 1208 до 1600. В годы войны их хоронили на старом кладбище (на «Горшках»). Кладбище действовало до середины 50-х, потом были открыты «Батрацкое» и «Фомкинское». В 1985 году в честь 40-летия Победы было принято решение – перезахоронить умерших в госпиталях. Хоронили в самом сердце Сызрани, у Кремля. Там был сооружен мемориал и зажжен Вечный огонь. Однако в 90-е годы возник вопрос, всех ли перезахоронили и тех ли?

Полный и исчерпывающий ответ на этот вопрос дал полковник авиации Валерий Кук непосредственный участник перезахоронения, в то время заместитель начальника Сызранского ВВАУЛ в статье «Тайна Вечного огня» [28].

«В конце марта 1985 года нас: начальника училища генерала Алексея Дидыка и меня вызвали в горком партии. Состоялся разговор с первым секретарем Владимиром Ивановым и председателем исполкома Миллюковым. Речь шла о том, что в год 40-летия Победы в Великой Отечественной войне нужно отметить юбилей делом. Перенести прах умерших от ран в госпиталях воинов с давно заброшенного старого городского кладбища в достойное место – в самый центр города, к Кремлю. Вот такая была поставлена задача» [29].

Когда В. Кук приехал на кладбище картина и впрямь представилась не радужная. Покосившийся обелиск, вокруг кусты и бурьян. Где и что непонятно. Но в руках у военных был план захоронения, было разрешение эпидемстанции города. Выставили оцепление из курсантов, место захоронения обнесли глухим забором и пошла работа. Мальчики курсанты психологически к такой работе готовы не были. Случались обмороки, ведь речь шла не об одном – двух захоронениях, на руках списки, а это более тысячи двухсот человек.

Захоронения представляли братские могилы: людей хоронили рядами в гробах или завернутыми в одеяла. Каждый день на раскопках работало до ста человек. На одном из заводов изготовили двенадцать емкостей из металла кубической формы, размером 1,5×1,5×1,5 метра с крышками на винтах. Все в эти емкости и складывали. Землю из раскопа просеивали через специально изготовленные сетки. «Ни один из костных

фрагментов не исчез. Был строгий учет, считали по «головам», если можно так сказать. Все сошлось. Сколько захоронили – столько и нашли. Работы заняли где-то месяц», – рассказывал В. Кук.

Перезахоронение, особенно в юбилей Победы, – это событие городского масштаба. Безусловно, есть определенный ритуал для воинских похорон и отдания почестей, но это все нужно привязать к месту. Было решено, что колонна с останками пройдет от пересечения улиц Советской и Володарского до Вечного огня у кремля. Но необходимо было создать сценарий траурного ритуала. И подготовить почетный караул. Ежедневно, почти три недели, на стадионе училища мы тренировали специально отобранных для этого курсантов. Шаг был не парадный- не 120 в минуту. Гораздо медленнее. Действия все были отточены на много-часовых тренировках.

Наконец мы подошли к главной тайне тех дней. Ночью с 5 на 6 мая, скрытно от посторонних глаз, все 12 контейнеров, где покоились останки наших воинов, были перевезены к кремлю, опущены в заранее подготовленные могилы и присыпаны землей. А останки 12 воинов уложили в полированные гробы. И оставили под охраной на кладбище до утра.

Наступило утро 6 мая. «Сказать, что все мы чувствовали напряжение- ничего не сказать. Пронзительная была обстановка,» – вспоминает В. Кук [30]. На 12 ЗИЛов были установлены гробы, началось движение к Сызранскому Кремлю. Впереди грузовиков бронетранспортер кряжской учебной дивизии. В присутствии тысяч людей 12 гробов опустили в могилы у Кремля. Затем залп. А потом установка мраморных плит с фамилиями. Более тысячи двухсот фамилий. И повод для разговоров. И чтобы поставить точку в этих разговорах полковник сказал: «Я присутствовал на раскопках от первого до последнего дня... И лично гарантирую – на старом кладбище не осталось никого и пора в этой истории поставить точку» [31].. Вот такая история.

Тяжела тишина возле братских могил.
 Вьется речка лозой винограда.
 Караул тополей на пригорке застыл,
 А за ним, за железной оградой,
 Растянулись шеренгой квадраты земли,
 Где навеки солдаты покой обрели.
 Что- то шепчет трава на могилах бойцов.
 Плиты белые. Звездочек пятна.
 На бинтах проступившая видится кровь.
 Ветер песню доносит невнятно:
 Про войну, что священна, про ярость, что зла,
 Про народную мощь, про страну, что была.
 Елисеева Г. (г. Сызрань)

Приложение 1

Анкета

Что вы знаете об эвакогоспиталях г. Сызрани эпохи Великой Отечественной войны

1. Знаете ли Вы что такое эвакогоспиталь и для чего он предназначается?

2. Знаете ли вы сколько эвакогоспиталей действовало на территории нашего города в годы Великой Отечественной войны?

3. Можете ли вы назвать здания, в которых размещались эвакогоспитали

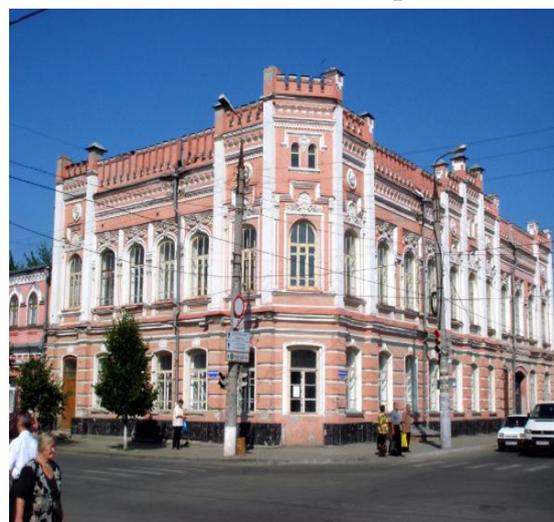
4. Знаете ли вы кто такой Самуил Павлович Вилямовский?

5. Знаете ли вы какие из эвакогоспиталей стали базой для санатория Министерства Обороны?

6. Знаете ли вы в каких книгах можно найти информацию об эвакогоспиталях г. Сызрани?

7. Что вы знаете о памятнике, погибшим в годы Вов?

Приложение 2

В этом здании было развернуто отделение эвакогоспиталя № 1643

Приложение 3

В этом здании располагался эвакогоспиталь № 1643

Приложение 4

Коллектив госпиталя № 1643. В центре-врач Д. И. Розенберг, начальник госпиталя Саввин, вед. хирург Вилямовский, хирург Н.П. Адрианова

Приложение 5

Ведущий хирург эвакогоспиталя № 1643-Самуил Павлович Вилямовский

Приложение 6

Ведущий хирург эвакогоспиталя № 1643 Нина Петровна Андрианова с дочерью

Приложение 7

Сапожная мастерская эвакогоспиталя № 1643

Приложение 8

В этом здании располагался эвакогоспиталь № 1642

Приложение 9

В этом здании располагался эвакогоспиталь № 997

Приложение 10

Эвакогоспиталь № 997. Заслуженный врач РСФСР С.А. Павлов среди своих помощников.

Сотрудники эвакогоспиталя № 997

Приложение 11

В этом здании располагалась офтальмологическая клиника эвакогоспиталя № 997

Приложение 14

Нина Ефимовна Бабошина (Дарева) работала в эвакогоспитале № 5912 дежурной медсестрой. В экстренных случаях не раз спасала жизнь раненых прямым переливанием. Награждена нагрудным знаком «Почетный донор СССР».

Приложение 12

Агния Алексеевна Фирстова, врач эвакогоспиталя № 997

Приложение 15

Табличка, показывающая, что в этом здании был расположен эвакогоспиталь № 1643

Приложение 13

Отделение эвакогоспиталя № 3275 для выздоравливающих

Приложение 16

Табличка, показывающая, что в этом здании был расположен эвакогоспиталь № 1642

Приложение 17

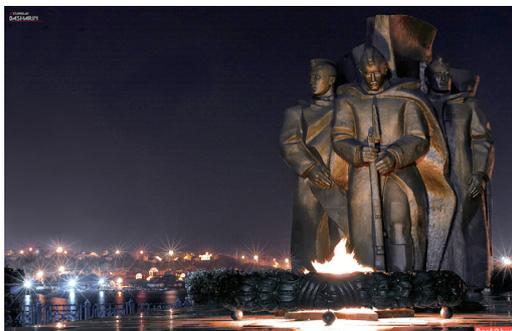
6 мая 1985 года

Приложение 18

Вырезка из газеты «Волжские вести»

Приложение 19

Современный вид памятника погибшим в годы ВОВ

Приложение 20

Рисунок Фомина. Приложение опубликовано с разрешения правообладателя

Приложение 21

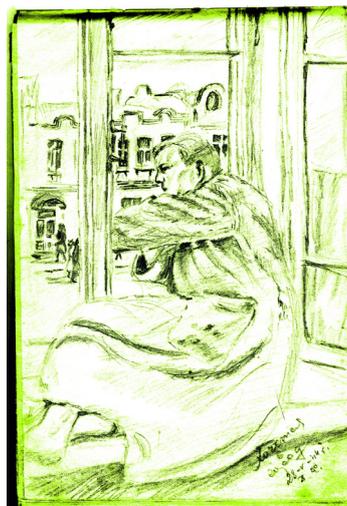

Рисунок Фомина. Приложение опубликовано с разрешения правообладателя

Приложение 22

Рисунки Фомина

Приложение 23

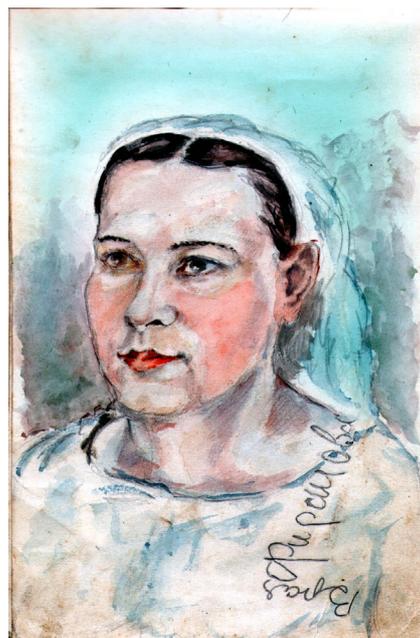

Рисунок Фомина Фирстовой. Приложение опубликовано с разрешения правообладателя

Приложение 24

Рисунок Фомина. Приложение опубликовано с разрешения правообладателя

Приложение 27

Рисунок Фомина. Приложение опубликовано с разрешения правообладателя.

Приложение 25

Рисунок Фомина. Приложение опубликовано с разрешения правообладателя

Приложение 28

Рисунок Фомина. Приложение опубликовано с разрешения правообладателя

Приложение 26

Рисунок Фомина. Приложение опубликовано с разрешения правообладателя

Приложение 29

Рисунок Фомина. Приложение опубликовано с разрешения правообладателя

Приложение 31

Рисунок Фомина. Приложение опубликовано с разрешения правообладателя

Приложение 30

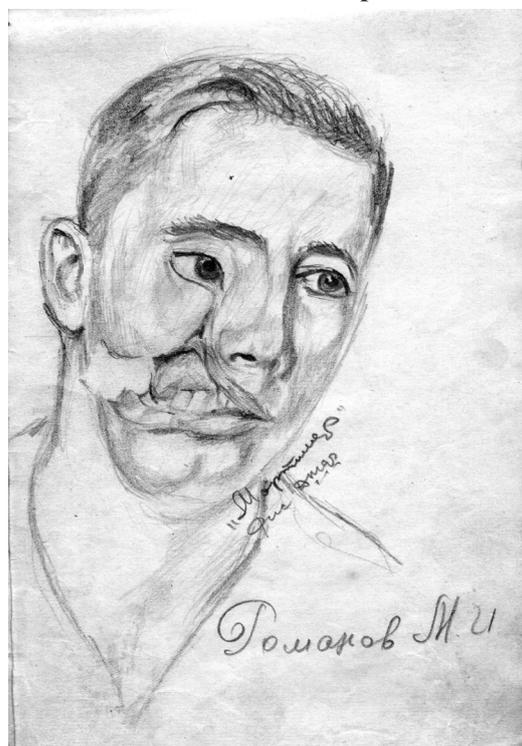

Рисунок Фомина. Приложение опубликовано с разрешения правообладателя

Приложение 32

ищу людей

Прошу откликнуться людей, что-либо знающих о сызранских эвакогоспиталях, пролеченных и врачей, в том числе Агнии Фирсовой

Автор объявления: Гусева Ольга
 Контактный телефон: 89171368234
 Email: svzranolqa@yandex.ru
 Дата: 2018-03-25
 Окончание: 2018-04-01

Приложение 33

Видеорепортаж с Агнией Алексеевной Фирсовой, врачом эвакогоспиталя 997, телекомпании «КТВ – луч» находится по ссылке <https://yadi.sk/i/BlhVPfdF3UsL7N>

Заключение

Работа эвакуогоспиталей Сызрани вызывает гордость за врачей, медицинский персонал, жителей города, которые своим самоотверженным трудом не только спасали жизнь и здоровье нашим соотечественникам, но и помогали искалеченным войной людям найти себе место в этой жизни, родственники пролеченных до сих пор вспоминают и разыскивают врачей и медперсонал госпиталя, пока жива память о них, живы и они. В наших планах продолжать поиск родственников врачей и больных для передачи им рисунков.

Считаю, что цель и задачи исследования достигнуты. Изучена внутренняя жизнь госпиталей, собраны сведения о врачах госпиталей, показана работа медперсонала, уточнены сведения о размещении эвакуогоспиталей.

Планируется организация классных часов в нашей школе по теме данной исследовательской работы. Готовится информация к размещению некоторых материалов на сайте ГБОУ СОШ № 5 г. Сызрани.

Список литературы

1. Материалы Государственного архива г.о.Сызрани
2. Материалы Сызранского филиала Центрального государственного архива Самарской обл.
3. Материалы Сызранского филиала Центрального государственного архива Самарской обл.
4. Дегтярев С.А., Куницын В.П., Толкачев В.М. Исторические очерки о медицине в Сызрани // Ваш взгляд. – Сызрань, 2012. – С. 74–75.
5. Дегтярев С.А., Куницын В.П., Толкачев В.М. Исторические очерки о медицине в Сызрани // Ваш взгляд. – Сызрань, 2012. – С. 75–76.
6. Цит. по: Дегтярев С.А., Куницын В.П., Толкачев В.М. Исторические очерки о медицине в Сызрани // Ваш взгляд. – Сызрань, 2012. – С. 76–80.
7. Зацаринный С. Подготовка к 325-летию Сызрани... // Волжские вести. – 16 сент. 2006. – С. 5.
8. Дегтярев С.А., Куницын В.П., Толкачев В.М. Исторические очерки о медицине в Сызрани // Ваш взгляд. – Сызрань, 2012. – С. 76.
9. Сызрань-фронту // По законам военного времени: в 2 книгах / сост.: В.С. Морозенко. – Сызрань, 1999. – С. 310-316, 319-335.
10. Дегтярев С.А., Куницын В.П., Толкачев В.М. Исторические очерки о медицине в Сызрани // Ваш взгляд. – Сызрань, 2012. – С. 80-83.
11. Дегтярев С.А., Куницын В.П., Толкачев В.М. Исторические очерки о медицине в Сызрани // Ваш взгляд. – Сызрань, 2012. – С. 120.
12. Сызрань-фронту // По законам военного времени: в 2 книгах / сост.: В.С. Морозенко. – Сызрань, 1999. – С. 317-318.
13. Материалы Сызранского филиала Центрального государственного архива Самарской обл.
14. Сызрань-фронту // По законам военного времени: в 2 книгах / сост.: В.С. Морозенко. – Сызрань, 1999. – С.310-316, 319-335.
15. Материалы Сызранского филиала Центрального государственного архива Самарской обл.
16. Материалы Сызранского филиала Центрального государственного архива Самарской обл.
17. Материалы Сызранского филиала Центрального государственного архива Самарской обл.
18. Воспоминания Фирстовой А.А.: видеозапись.
19. Война далекая и близкая: видеозапись.
20. Материалы Государственного архива г.о. Сызрани.
21. Дегтярев С.А., Куницын В.П., Толкачев В.М. Исторические очерки о медицине в Сызрани // Ваш взгляд. – Сызрань, 2012. – С. 124.
22. Сызрань-фронту // По законам военного времени: в 2 книгах / сост.: В.С. Морозенко. – Сызрань, 1999. – С. 310-316, 319-335.
23. Дегтярев С.А., Куницын В.П., Толкачев В.М. Исторические очерки о медицине в Сызрани // Ваш взгляд. – Сызрань, 2012. – С. 94.
24. Дегтярев С.А., Куницын В.П., Толкачев В.М. Исторические очерки о медицине в Сызрани // Ваш взгляд. – Сызрань, 2012. – С. 95.
25. Материалы Сызранского филиала Центрального государственного архива Самарской обл.
26. Материалы Сызранского филиала Центрального государственного архива Самарской обл.
27. Сызрань-фронту // По законам военного времени: в 2 книгах / сост.: В.С. Морозенко. – Сызрань, 1999. – С. 310-316, 319-335.
28. Тайна вечного огня // Волжские вести. – 20 апреля 2010. – № 17.
29. Петренко Э.П., Томилов В.А., Тыловые эвакуогоспитали Куйбышевской области (1940-1945 гг.). – Самара: Изд-е ВМТ при СМИ. – 1992. – С. 112.
30. Тайна вечного огня // Волжские вести. – 20 апреля 2010. – № 17.
31. Тайна вечного огня // Волжские вести. – 20 апреля 2010. – № 17.